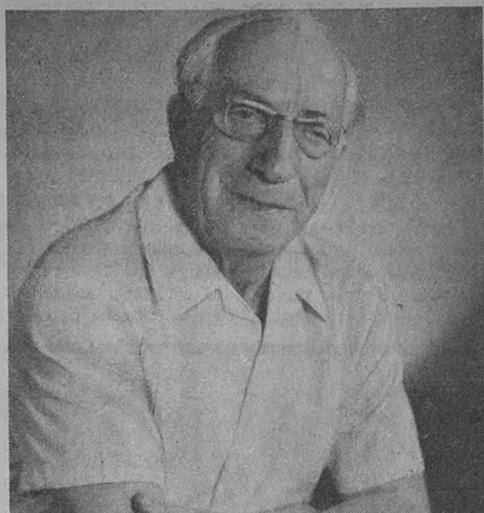

Встреча с интересным человеком

Ветеран советской журналистики

Александр Давыдович
БРЯНСКИЙ

На этой неделе друзья и коллеги по перу тепло поздравили с днем рождения, 101-й годовщиной жизни, старейшего московского журналиста Александра Давыдовича Брянского. Его же широкие круги читателей узнали еще в до-революционные времена и как популярного поэта, выступавшего в печати под именем Саши Красного. За плечами Александра Давыдовича большая и яркая жизнь, неповторимые встречи, личное участие во многих исторических событиях.

Это о нем, Брянском, писал член КПСС с 1901 года Н. И. Подвойский, бывший председатель военной организации при ЦК большевистской партии в 1917 году: «...т. Брянский постоянно вел агитацию за большевистские лозунги среди солдат в своем 180-м полку и на митингах в Петрограде. В то же время он принимал самое активное участие в организации Красной гвардии, обучал рабочих военному делу... Участвовал в Июльской демонстрации, а в Октябрьском вооруженном восстании в составе 180-го запасного пехотного полка брал штурмом Зимний дворец».

Век Саши Красного

Небольшой, скромный рабочий кабинет в квартире Брянских на Малой Бронной. Хозяин его, невзирая на возраст, энергичен, подтянут.

На стене над письменным столом — пожелтевшие от времени фотографии и карандашные портреты писателей Серафимовича, Маяковского, Светлова, артистов Шалапина, Качалова, Собинова... Многие из них хранят дружественные дарственные надписи «Саше Красному».

Но, конечно, самая дорогая реликвия здесь — это хорошо известная миллионам людей фотография Владимира Ильича Ленина, снятая на первомайской демонстрации 1919 года в Москве, на Красной площади. За спиной вождя стоит молодой художавый военный с бородкой. Это Брянский. И на сей раз, точно так же, как полугодом раньше — на октябрьском параде 1918 года на Красной площади, он неотступно оставался за спиной Ильича — нес порученную Дзержинским ему и его товарищам охрану Ленина.

И еще что обращает на себя внимание в рабочем кабинете Брянского — это приветственный адрес, подписанный руководителями дирекции, партийной организации и месткома Центрального музея имени В. И. Ленина, направленный прошлой осенью Александру Давыдовичу по случаю его столетнего юбилея.

«Путь, пройденный Вами, — говорится в нем, — не только значителен по времени, он изобилует интереснейшими историческими событиями и свершениями, для нас в нем особенно дорого все то, что связано с именем великого Ленина».

— Александр Давыдович, вам ведь посчастливилось неоднократно видеть и слышать Ленина, разговаривать с ним, наблюдать его в различных обстоятельствах?

— Началось это в тот исторический апрельский вечер 1917 года, когда солдаты, матросы, питерские рабочие, и среди них наш 180-й полк, встречали на Финляндском вокзале возвращающегося из эмиграции Владимира Ильича. Я в ту пору был назначен заместителем коменданта Таврического дворца — центра революционных февральских событий. 3 апреля впервые увидел и услышал Ленина, когда он выступал с броневика, а на следующий день случай привел и беседовать с ним.

Много раз мне потом довелось видеть Ленина. Встречи с Владимиром Ильичем оказали решающее влияние на формирование моего сознания, открыли мне по-новому глаза на жизнь. Одна из таких встреч, например, произошла на Восьмом Всероссийском съезде Советов, где я был включен в состав пресс-бюро съезда.

После выступления Ленина на трибуну поднялся меньшевик Дан, который стал поливать грязью политику большевиков. В перерыве ко мне подошел член редакционной тройки съезда Злинченко.

— Есть для тебя одно дело. Идем. — И повел на сцену, стоя в окружении делегатов гдет Владимир Ильич. Он спросил, слушал ли я выступление Дана. «Слушал и возмущался!» — был мой ответ. Ленин, зная, что я публикуюсь в печати под именем Саши Красного, предложил мне написать стихотворный фельетон на выступление зарвавшегося меньшевика. Поручение это я выполнил в тот же день. Фельетон «Жив Курилка!» появился в печати.

— В биографической хронике В. И. Ленина дважды упоминается ваша фамилия. Вот, скажем, 14 февраля 1918 года отмечено, что в ответ на запрос от Анатолия Брянского, помощника начальника штаба Антонова-Овсеенко, Лениным была адресована на ваше имя телеграмма для Антонова-Овсеенко...

— Точно, было такое. Я тогда спрашивал указание у Владимира Ильича, как поступить с арестованным в Харькове президентом съезда Горнопромышленников, обвинявшимся в подготовке взрыва шахт. Ленин в свое время советовал: «...не освобождать членов арестованного президиума, произвести строжайшее расследование и доложить о результатах». Все так в дальнейшем и было сделано.

— А каким образом вы оказались на Украине?

— По тем раскаленным временам мы не засиживались на

одном месте. Для революционных солдат еще не настал мир. Вскоре после штурма Зимнего наш отряд красногвардейцев отправился на помощь московским большевикам. А оттуда путь лежал на Украину. С боями прошел отряд по истерзанной белогвардейцами и махновщиной украинской земле: Харьков, Лозовая, Синельниково...

По поручению командования Красной Армии Брянский занимается реорганизацией партизанских отрядов Украины в регулярные части. Борется с махновцами. Участвует в разгроме контрреволюционных гайдамаков в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск). По приказу народного комиссара по военным и морским делам Н. И. Подвойского он входит в состав Высшей военной инспекции и трофейной комиссии. Нелегко было работать в трофейной комиссии в те годы. Вокруг рыскали десятки банд. Как писал позднее Н. И. Подвойский, однажды члены комиссии во время очередной инспекционной поездки «были захвачены в плен бандитскими частями и приговорены к расстрелу, от чего вся комиссия была спасена Красной Армией». Брянского и его товарищей вывели на глухом полуострове, их выстроили в ряд у стенки. Бандиты готовились к кровавой расправе. Но в это время из-за железнодорожной насыпи донеслось громкое «ура!». То спешили на выручку товарищам красноармейцы 24-го стрелкового полка.

— Несколько неожиданной для вашей биографии, Александр Давыдович, представляется в связи со всем этим другая запись в ленинской биохронике, датированная 27 марта 1921 года:

«Ленин выступает (Б. Дмитриевка, д. 1, Дом союзов) с речью о внешнем и внутреннем положении Советской Республики на вечернем заседании I Всероссийского съезда транспарантных рабочих... После выступления Ленин беседует с делегатами съезда; ставит подпись под зарисовкой его портрета, сделанной по поручению редакции газеты «Гудок» корреспондентом газеты А. Д. Брянским».

— Эта запись относится к тому времени, когда я, расставшись с винтовкой, целиком перешел на газетную работу.

— А как случилось, что именно в этой области вы нашли свое призвание?

— Тут требуется небольшое отступление. Жизненный путь мой поначалу был весьма извилист и причудлив. Чем только мне, сыну одесского портного-бедняка, не пришлось заниматься в поисках куска хлеба. Двенадцатилетним мальчиком нанялся на работу помощником ретушера в фотоателье с пышным названием «Рембрандт». Но до ретуши, увы, дело не дошло. Хозяин держал меня на побегушках, заставлял мыть полы, закупать на рынке провизию, разносить по городу заказы. Потом я собрал объявление для газеты «Южанин». Попробовал себя в качестве клоуна в цирке Труцци. И еще очень увлекался французской борьбой. Любопытная деталь: самым юным в нашей борцовской группе был бойкий паренек, страстно влюбленный в мир спорта и театральных кулис, которого мы все ласково называли Лёдей. Это он впоследствии стал знаменитым артистом и музыкантом Леонидом Утесовым.

— Александр Давыдович, разрешите вас перебить и задать вам сейчас такой вот вопрос. Что вам особенно запомнилось из той поры вашей молодости, какие события особенно врезались в память?

— Конечно же, незабываемые дни революции 1905 года. Скажем, то, что вы знаете по знаменитому фильму Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин», произошло в Одессе на моих глазах. Я видел на рейде восставший броненосец под красным флагом. Вместе с тысячами и тысячами горожан проходил в порту мимо гроба легендарного революционного моряка Вакулчука. В ногах его лежали матросские свозырки, и в них мы опускали свои трудовые пятачки и рублевки — на уголь для «Потемкина», чтобы он мог уйти к румынским берегам от преследовавшей его царской эскадры.

Таковы были первые жизненные «университеты», положившие начало рождению классового самосознания и моего, многих моих молодых современников.

— А вы теперь хотели бы все-таки уточнить, что же привело вас во всей этой бурной жизненной обстановке именно к поэзии, в журналистику?

— Еще смолodu я стал писать стихи, фельетоны, юмористические куплеты для знакомых артистов эстрады и цирка. Начиная с 1911 года и сам стал куплетистом-сатириком. Выступал, как тогда говорилось, в «вражном жанре», в сценическом образе, подобном горьковским люмпенам. Репертуар мой был нацелен на то, чтобы шокировать, высмеивать сытых буржуа, самодовольных мещан, кичливых представителей правящих классов. Мои литературные опыты печатались в журналах «Скорпион», «Новый Сатирикон» и других набиравших тогда силу сатирических изданий.

Соответственно со всем этим и псевдоним я себе избрал по тем временам весьма недвусмысленный — Саша Красный, который в дальнейшем пронес через всю жизнь. Был, правда, довольно длительный перерыв. Началась первая мировая война, и меня сразу отправили на фронт рядовым пехотного полка. Ходили мы в разведку, в атаки, хлебнули всех горестей окопных будней, был дважды ранен, контужен, отмечен Георгиевским крестом 4-й степени.

Вот так после госпиталя и попал в 1916 году в предгрозовую Петроград, где начался мой путь в революцию. Литературным трудом вновь занялся только в начале двадцатых годов.

— Вернемся к периоду вашей работы в «Гудке». Он был очень для вас плодотворным. Помимо чисто газетных публикаций, вами были написаны тогда и публицистические новеллы, и песни, и оратории...

— Сама окружающая обстановка к тому подстегивала. Работа бок о бок с такими интереснейшими людьми, как Олеша, Катаев, Ильф, Петров, настроивала на активный творческий лад.

— Все названные вами коллеги по «Гудку», ставшие в дальнейшем известными писателями, родом из Одессы — ваши земляки. Вы, наверное, и до Москвы их знали?

— Нет-нет, все они были моложе меня, представителя более позднего поколения. С ними я познакомился уже в «Гудке». В Одессе были другие литературные знакомства. Скажем, с Александром Ивановичем Куприным, с которым посчастливилось даже сиживать в воспитанном им знаменитом пивном заведении «Гамбринус», но тогда уже не играл там искусный скрипач Сашка, потерявший руку на войне с японцами.

С начала тридцатых годов А. Д. Брянский полностью переходит на творческую работу. Создает произведения разных жанров, пишет пьесы для народных самодеятельных театров, репертуар для «Синей блузы». Появляется агитбригада Саши Красного — желанный гость строителей Магнитки, Днепрогосса, Ростсельмаша и других новостроек первых пятилеток. Агитбригада эта под руководством А. Д. Брянского в грозные военные годы выступала на многих фронтах Великой Отечественной с патристической программой «За Родину!».

У славного ветерана в авторском активе около двухсот пьес для клубной сцены, по его сценариям были поставлены фильмы «Память сердца» и «Незабываемые встречи», им созданы десятки сборников стихов и прозы.

А главное, что и сейчас Александр Давыдович поистине в трудовом строю, что ни месяц — новые поездки в Ленинград, Днепрпетровск, Запорожье, побывал в ГДР... Читает лекции в рабочих и молодежных аудиториях. Выступает с устными рассказами, стихами, воспоминаниями. И конечно, постоянная работа за письменным столом. Недавно им закончен роман «Красногвардейцы».

Вот и такой еще характерный штрих. Знакомые писатели рас-сказывали мне, что Новый, 1983 год Брянский с семьей встречал в Центральном доме литераторов. И пока играл оркестр, Александр Давыдович не пропустил почти ни одного такта.

— Поделитесь секретом, Александр Давыдович, откуда на все это берутся силы?

— Дело, видимо, в накрепко избранном режиме жизни. Никогда не курил. Бокал поднимаю только в праздничном застолье. Ежедневно с утра — обязательная физзарядка. А главное — никогда не позволяю себе ни лени, ни праздности. На опыте убедился: активная систематическая трудовая нагрузка — залог доброго самочувствия и хорошего настроения.

— Желаю вам, Александр Давыдович, от имени редакции, читателей «ЛЗ» и дальше крепкого здоровья, новых успехов в вашей литературной и общественной деятельности.

Беседу вел
А. АМАСОВИЧ